

Юань Е совершенно не ожидал такого нападения, тем более что эта маленькая медуза двигалась очень быстро. Он совершенно не успел среагировать.

Юань Е был полностью поглощен мыслями о том, как вытерпеть боль и слабость, поэтому, когда он повернулся и ушел, сохраняя достоинство благодаря лишь силе воли, малыш смог просунуться ему под рубашку через щель между пуговицами.

Мягкие и скользкие конечности существа в сочетании с легким ощущением всасывания от его маленьких присосок почти заставляли чувствительные нервы в теле юноши ощутить, будто по ним пробежали бесчисленные крошечные электрические разряды.

Если бы не быстрая реакция Юань Е, он мог бы упасть лицом вниз на глазах у всех.

Если бы это действительно произошло, это было бы очень унижительно.

К счастью, годы боевой подготовки позволили этому равнодушному и привлекательному офицеру в конце концов сохранить последние проблески достоинства, хотя его удаляющаяся фигура, казалось, несколько спешила.

После захватывающего и одновременно неловкого эпизода бледное лицо Юань Е наконец-то снова покрылось румянцем от гнева, и он стал выглядеть гораздо бодрее.

Он тут же поднял руку, намереваясь залезть под рубашку и схватить спящего вокруг озорного малыша. Однако в этот момент он услышал крик позади.

«Подождите! Подождите!»

Старик Сюй первым пришёл в себя. Он выглядел крайне обеспокоенным, словно кот на раскалённой жестяной крыше во время сильной жары. Он поспешно бросился за ним вдогонку.

Рука Юань Е мгновенно напряглась, и он тут же сжал свой длинный нож обеими руками, скрестив их на груди, чтобы прикрыть внезапно «округлившуюся» грудь.

Здесь много людей, не только гражданских лиц со станции снабжения, но и часовых, а также несколько групп следователей, направляющихся сюда.

По прибытии Юань Е не обратил на это особого внимания, но, уходя, заметил, что возле клиники собираются многочисленные следственные группы в черной боевой форме.

Возможно, они опасаются, что кому-то не все монстры убиты? Или же они считают, что клиника со слишком большим количеством раненых может представлять угрозу появления новых потусторонних существ, поэтому посылают туда людей для обеспечения безопасности?

Юань Е не придавал этому особого значения, поскольку это было обычным явлением после вторжения.

Походка молодого человека со скрещенными руками выглядела очень сдержанно, и в сочетании с его высокомерным и холодным поведением, которое он демонстрировал ранее, создавала удивительно гармоничный образ.

Шлёп!

В этот момент маленький осьминог действительно расплющился в блинчик, распластанный на груди Юань Е.

Е Юньфань вдруг почувствовал себя счастливым, потому что у осьминогов нет костей, иначе он мог бы раздавиться насмерть.

[Слишком тесно, слишком тесно!]

[Почему нас расплющили?]

Маленькие щупальца почувствовали себя немного некомфортно и инстинктивно зашевелились, оставляя мокрые следы на коже мальчика.

Поскольку щупальца были очень близко друг к другу, Е Юньфань мог отчетливо слышать сердцебиение Юань Е.

Тук-тук-тук!

Сердцебиение Юань Е участилось.

Е Юньфань был удивлен и быстро понял, что собеседник, возможно, нервничает.

Чего ты опасаться?

А что насчёт старого доктора?

Е Юньфань заметил, что отношение этого старика по фамилии Сюй к Юань Е было очень уважительным. Казалось, они знакомы уже давно.

Поскольку это связано с его собственным будущим, Е Юньфань очень хотел узнать всё о Юань Е. В этот момент старик Сюй, тяжело дыша, наконец догнал Юань Е. Однако он не заметил внезапной перемены в позе молодого человека и продолжил серьёзно давать советы.

«Сяо Юань! Сяо Юань! Послушай этого старика, лечение этой раны больше нельзя откладывать».

Услышав эти слова, Е Юньфань невольно кивнул. Рана на груди Юань Е снова открылась, но он мог лишь продолжать выполнять роль розового пластыря.

Маленький осьминог понимал пределы своих возможностей. Хотя его слизь оказала кровоостанавливающее действие на тело Юань Е раньше, она лишь могла вылечить только симптомы, а не первопричину. Столь серьезная травма по-прежнему требовала вмешательства профессионала.

Однако сам пострадавший решительно отказался.

«Занимайтесь своими делами. Я справлюсь сам»

У Юань Е все еще был тот холодный тон, который отталкивает людей. Он даже не посмотрел на старика Сюй, а быстро и настойчиво пошел дальше.

Потому что сейчас все, чего ему хотелось, это поскорее поймать маленькую медузу, ползающую под его рубашкой.

Юань Е редко имел физический контакт с другими, и даже если бы таковой и был, его болезнь немедленно вызвала бы ответную реакцию, заставив его захотеть разорвать другого пополам.

Возможно, потому что эта маленькая медуза не принадлежит к человеческому виду, Юань Е почувствовал лишь странный дискомфорт, необъяснимый зуд и некоторые... ощущения, которые он сам не мог выразить.

Но в целом, подобный контакт в некоторой степени лишил Юань Е боевой эффективности и контроля над своим телом, не вызывая сильную негативную реакцию. Поэтому он думал только о том, чтобы избегать его и не прикасаться.

Старый доктор Сюй не заметил, как бледное лицо Юань Е постепенно покраснело. В конце концов, старик и так тяжело дышал, пытаясь не отставать от Юань Е.

«Сяо Юань, Сяо Юань, не пытайся быть храбрым. Просто зайди внутрь и ляг отдохни...»

«Учитель!»

И в этот самый момент молодой ученик старика Сюй поспешно подбежал, тревожно зовя его.

«Учитель! Подождите!»

Старик Сюй не оглядывался. Он продолжал бежать в своих соломенных сандалиях. Однако молодой ученик из клиники очень волновался. Рыдая, он несколько раз вскрикнул.

«Учитель! Учитель, пожалуйста, вернитесь скорее. Я не справлюсь один!»

Старик Сюй наконец остановился, но Юань Е, даже не оглянувшись, продолжил идти. Более того, он даже ускорил шаг.

Старик взглянул на уходящего Юань Е, а затем на ожидающего молодого ученика, и, негодуя, несколько раз топнул ногой.

«Айя!»

Он с раздражением посмотрел на растерянного молодого ученика, а затем беспомощно поспешил в клинику.

Вернувшись в помещение, старик Сюй бросил взгляд на Чен Синьюэ, которая сидела на корточках в углу.

«Зачем ты там сидишь на корточках?! Заведи этого человека внутрь!»

Его тон был не очень вежливым, как будто он был старым знакомым Чен Синьюэ.

«О... О, хорошо!»

Капитан Чен, с опозданием осознав ситуацию, в панике поспешно понесла Ван Юань на спине.

Джон внезапно замер, так как впервые видел Чен Синьюэ в таком паническом состоянии. На секунду ему даже показалось, что он мельком увидел выражение лица капитана, которое было почти на грани слез.

Джон присоединился к седьмой команде всего неделю назад, поэтому у него не было глубокой эмоциональной связи с членами команды.

Поэтому, столкнувшись со смертью этих людей, он хотя и испытывал скорбь, эмоции не были

настолько сильны чтобы его охватило крайнее горе.

Но капитан была другой. Она сказала, что каждый член команды для нее как родственник.

Если подсчитать, то если Ван Гэ действительно не удастся спасти, то прошлой ночью капитан потеряла семеро родных.

Джону внезапно стало трудно дышать.

Чен Синьюэ вышла из самого дальнего палатного отделения и передала Джону металлический ящик, который был у неё за спиной.

Глаза женщины были красными, и она серьезно, слегка дрожащим голосом, сказала Джону:

«Поторопись и догони его. Передай это офицеру Юань Е».

Кудрявый щенок потянулся, чтобы взять предмет, но обнаружил, что он довольно увесистый, поэтому спросил.

«Капитан, что это?»

«Это медикаменты, которые мы нашли на оккупированной территории во время нашей последней миссии. Я только что вернулась за ними. К счастью, несмотря на поломку машины, всё что внутри осталось целым».

Эти лекарства, привезенные из оккупированной зоны, очень ценны и требуют хранения в специально изготовленных металлических ящиках для медикаментов.

Чен Синьюэ - не наивная девушка. Она прекрасно понимает причину ухода Юань Е и испытывает в сердце одновременно благодарность и вину. «Это... наш незначительный знак благодарности ему. Независимо от того, сможет ли Ван Юань...»

Она сделала паузу, не договорив.

«В любом случае, Джон, слушай внимательно. Эти лекарства чрезвычайно ценны, и ты должен лично передать их ему. Сейчас на станции снабжения тоже царит хаос. Тебе следует проследить за ним несколько дней и дожидаться моей команды».

«Да, капитан!»

Джон энергично кивнул. Он всегда внимательнее всего прислушивался к словам капитана, поэтому немедленно отправился в путь.

«Я ухожу прямо сейчас!»

Сказав это, молодой человек поспешно выбежал, неся на спине металлическую аптечку.

Чен Синьюэ продолжала смотреть на фигуру Джона, пока он не скрылся за углом. Она так сильно сжала кулаки, что костяшки пальцев побелели.

Спустя мгновение она внезапно разжала руки и повернулась обратно к Ван Юаню.

Щёлк.

Дверь закрылась, и внешний шум почти полностью исчез.

Чен Синьюэ увидела мужчину с отрубленной рукой, похожего на безжизненный труп, молча лежащего в лечебной кабине. Рядом с ней старик Сюй вводил ему очищающие лекарства.

«Спасибо.»

Чен Синьюэ внезапно нарушила тишину.

Лицо старика похолодело, совершенно не похоже на тот энтузиазм и доброту, которые он проявлял ранее при встрече с Юань Е. Он слегка скривил уголок рта, насмешливо улыбнувшись.

«Вы благодарите меня за спасение вашего человека или за помощь в сокрытии вещей в этой маленькой, полуразрушенной клинике?»

Пока старик Сюй говорил, он мельком взглянул на металлическую коробку для лекарств, спрятанную в углу.

— Это практически идентичная той, что взял Джон всего минуту назад.

«.....»

Чен Синьюэ опустила взгляд и не ответила.

Тем временем Юань Е наконец вернулся в своё жилище на максимально возможной на тот момент скорости.

Молодой человек жил не на станции снабжения, а в хижине на полпути к вершине холма позади неё. Раньше это был старый дом, принадлежавший старику Сюй, который недавно отремонтировали и сдали в аренду Юань Е в качестве его временного места пребывания.

Щёлк.

Раздался звук закрытия и запирания двери.

Внутри комнаты ни одно окно не было открыто, поэтому всё помещение мгновенно погрузилось во тьму.

В следующую секунду Е Юньфань услышал тяжёлый глухой удар.

— Это был звук падения ножа Юань Е на пол.

Это говорило о том, что молодой человек больше не мог его держать.

Юань Е не стал сразу же срывать розовый пластырь с груди. Возможно, он понимал, что маленький осьминог желает ему добра, а может, его разум начал затуманиваться из-за сильной кровопотери.

В этот момент Е Юньфаню наконец удалось с помощью слизи запечатать рану на груди молодого человека. Хотя это и не очень профессионально, но по крайней мере, кровотечение остановилось.

Маленький осьминог высунул голову из рубашки молодого человека и увидел, что самодельная

повязка из куска плаща на руке Юань Е почти полностью окрашена в красный цвет.

Столько крови...

Е Юньфань начал испытывать тревогу. Он не изучал медицину, но имел общее представление об ужасных последствиях, которые могут возникнуть в результате значительной кровопотери в организме человека.

Вернувшись в тихую и приглушенно освещенную комнату, Юань Е наконец расслабился, и, когда его напряжение спало, он рухнул прямо на пол.

Бах!

Раздался еще один приглушенный удар.

Когда молодой человек упал, он сначала лежал лицом вниз, но, немного отдохнув на деревянном полу, перевернулся на бок, прекратив давление всего своего тела на маленькую медузу, которая все ещё находилась на его груди.

Юань Е терпел очень, очень долго. Будь то ожесточенная борьба за выживание под водой или последующая боль от полученных травм, ему удавалось сохранять хоть какое-то подобие достоинства.

Теперь, когда он остался один в темной и тесной хижине, Юань Е наконец мог больше не сдерживаться и издал несколько подавленных, прерывистых и мучительных стонов.

Осознав всю серьезность ситуации, Е Юньфань тут же выбрался из-под мокрой рубашки молодого человека.

Подождите!

Рубашка мокрая!

Превратившись в детеныша осьминога, Е Юньфань успел привыкнуть поддерживать низкую температуру и влажную поверхность тела. Только сейчас он вдруг понял, что людям такие же условия не подходят.

Им нужно быть в тепле, а мокрая одежда могла привести к простуде. Более того, этот парень всю ночь провёл в море с открытой раной.

Морская вода такая грязная, не заразится ли он?

Е Юньфань напряг свой мозг, отчаянно пытаясь вспомнить свои скудные медицинские знания. Однако, чем больше он размышлял, тем больше понимал, что Юань Е находится в критическом состоянии.

Маленький осьминог тут же выполз из одежды юноши, вытянул щупальца и начал расстегивать пуговицы Юань Е, пытаясь помочь ему снять мокрую одежду.

«Воды...»

Юань Е вдруг что-то невнятно пробормотал. Казалось, будто он говорил во сне.

Маленький осьминог на мгновение замер и щупальцами коснулся лба Юань Е.

[Так горячо!]

[Так горячо, так горячо!]

Маленькие щупальца закричали.

Е Юньфань подтвердил, что у Юань Е была температура, но у него самого она была низкой, поэтому он не знал, насколько высокая она у другого.

«Воды...»

Молодой человек нахмурил брови и пробормотал что-то, словно испытывая боль и обиду.

Е Юньфань вздохнул и смирился с мыслью, что ему придётся самому помочь. К счастью, на столе стояла чашка с водой, но проблема была в том, что, будучи маленьким осьминогом, он не мог поднять её. Как же тогда он сможет напоить другого человека?

Осьминог задумался.

Спустя мгновение маленький осьминог забрался на стол и опустил щупальца в стакан. Присоски в форме сердечек мягко расширялись и сжимались, всасывая воду.

Уровень воды в стакане снизился на одну треть.

Маленький осьминог снова спустился вниз и запрыгнул на тело Юань Е. Он осторожно своими маленькими щупальцами коснулся пересохших губ мальчика, постепенно увлажняя их.

Затем маленькое щупальце слегка раздвинуло губы юноши и скользнуло внутрь...

<http://bllate.org/book/20068/2059732>